

Секция «Мировая политика и международные отношения»

Украинские местные выборы 2015 года: тенденции, новации и проблемы

Якубин Алексей Леонидович

Кандидат наук

Национальный технический университет Украины КПИ, Факультет социологии и права,
Киев, Украина

E-mail: randaltor@ukr.net

В современных политиях выборы исполняют роль легитиматора - когда как бы одно тело/корпус/один организм, то есть электорат/граждане/народ, как бы выбирает в порыве единой воли тех/того, кто оседлает его на энное количество лет. Выбирает почти всегда из предложенного скудного меню. Многим организмам такая радость - выбирать себе наездника - конечно, недоступна. Это недостижимо для тысяч рысаков на ипподромах, которых себе выбирает наездник. Они должны просто покориться его воли - или же будут наказаны. Их не накормят золотистым овсом, еще и выпорют, а в лучшем случае оставят доживать свои дни в тумане бесславия. Нам, как организованной жизни, есть чему порадоваться - ведь у нас-то не так. Кстати, эту самую организованную жизнь должна была изучать, если верить Агамбену, та же биология, но после европейских научно-лингвистических коллизий XVIII-начала XIX веков мы достались социологии.

В самом политическом меню изменения допускаются редко - обычно оно достаточно стандартное, порой набившее оскомину, но зато до боли знакомое. Тут главное - согласие на саму процедуру выбора, убеждение, что эта процедура и есть путь к желанной свободе. А кого выбирать - этот вопрос уходит на задний план. Луман очень тонко подметил эту трансформацию избирательного механизма в западной политдейственности 70-х годов прошлого века. Под ее знаком и прошли местные выборы-2015 в Украине. Потому вопрос «а были ли выборы выборами?» - вопрос отнюдь не отвлеченный.

Начнем с основ: возможность избирать и быть избранным - это своеобразная аксиома всех режимов, опирающихся на метафору «воли народа». Пусть даже и формальная возможность, работающая при определенных условиях. С этим у нас не очень. Свыше 1,5, а то и все 2 миллиона переселенцев с Востока были лишены такого права (из 36 миллионов избирателей) [1]. Наверное, им не интересны местные дела в их новых домах, - рассудил законодатель. На части территории Донбасса, где до этого без всяких проблем и ссылок на безопасность проходили президентские и парламентские выборы 2014 года, их теперь вообще отменили - из заявленных соображений безопасности, которая явно теперь больше под угрозой, чем в те горячие дни 2014-го года. К тому же, из закона о местных выборах был предусмотрительно убран сам пункт о пороге явки - зачем эти тонкости на местных выборах. Пусть даже 10 человек придут из миллиона - и выборы уже состоялись.

Согласно действительной избирательной системе, голосование проходило и за кандидата, и за партию одновременно - если партия преодолевала проходной барьер, то тогда уже начинался «хит-парад» кандидатов, они конкурировали друг с другом в масштабах многомандатного округа - кто наберет больше по партийному списку, - чтобы попасть в местный совет и занять места, которые достались их партии.

Вот и получилось, что в Киеве многие депутаты от такой себе партии «Свобода» получили мандаты, набрав по 600-700 голосов, а сама партия прошла в Киевсовет, набрав немногим более 60 тысяч голосов (из них избранные получившие мандат лично в сумме набрали около 10 000 голосов) - это в городе с двумя миллионами избирателей [2]. А городского главу выбрали чуть более 300 тысяч избирателей!

Дальше - больше.

Была установлена тотальная партийность всех кандидатов в местные органы власти (за исключением поселков). Самовыдвижение, ставшее уже более чем 20-ти летней традицией, для местных органов власти оказалось под запретом. Политические «потемкинские деревни» финансово-промышленных групп - партии - смогли наконец-то полностью поглотить и местный уровень. Теперь эти машины монопольно решали, кого допустить, а кого нет, ведь если у несогласных нет за плечами партии - то и к выдвижению им путь заказан. А тут нужен еще и немалый материальный ресурс, ведь в условиях социально-экономического кризиса вновь были повышены суммы залога. Для большей «открытости» и «конкретности». Да что там говорить, партии и «ресурсные кандидаты» в городские головы суммарно потратили за время кампании более 2-х миллиардов гривен только на рекламные бюджеты [3]. На все эти плакаты, ситилайты, газеты, листовки и ролики.

Другие траты на постройку «сетей поддержки» в эту сумму не входят. А ведь еще были бесплатные обеды в обнищавшей стране, традиционные «продуктовые пакеты», картофель по 1 гривне за парочку килограмм, новые детские площадки, лавочки, асфальт, положенный в канун голосования, а то и между двумя турами (в городах с населением свыше 90 тысяч жителей), а также нечто экзотическое - денежные подарки для избирателей с помощью смс и социальных сетей, купоны на изучение иностранных языков или поход в косметические салоны.

Парламентские партии ввели еще один порог для большей «доступности» и «прозрачности» - 5-процентный барьер для прохождения в местные советы и таинственную формулу избрания окончательно победивших - все это под соусом «открытые списки». Насколько они были открытыми, знают только в партиях, их «открывших» - но в Киеве теперь есть десяток округов, которые не представлены в местном совете ни одним депутатом, а есть округа, от которых и по три кандидата шли. По всей стране аналогично. Вопрос о легитимности решений сформированных таким образом местных органов власти, о том, кого же они представляют, кроме самих себя (и своих спонсоров) - риторический.

Ну и об вишенке на тортике - всех этих месседжах, призванных обеспечить, чтобы избиратели точно не заметили местных выборов, а думали о высоком, о центре, о Кабмине и действующей Раде - обо всех этих «контрактных армиях», «справедливых тарифах», «сокращении чиновников на 50 процентов для увеличения доходов на 70», «плане Б», «Юля боится Г...».

Думали только в правом ключе конечно, а не по политформуле «Left is right, but Right is wrong», в том новом национал-потемкинском ключе с апелляцией к эмоциям, с бездумным капиталистическим фундаменталистским душком, где всех нужно сократить (кто думает о безработице?), все выучат английский и будут успешны (как в Сингапуре/ Грузии, но почему-то не на Филиппинах), а инвестиции и конкурентоспособность (благодаря самым низким зарплатам граждан в Европе) - это вообще показатель всего и вся [4].

О реальных программах местного развития для множеств тут речь вообще не шла. Зачем? Вывод - эти блистательные кандидаты отнюдь не из всех социальных слоев, а только из очень определенных (и приближенных к группам, «захватившим государство» и получающих с этого ренту). Люди из рабочих или интеллигенции, не говоря уже о всяких там остальных множествах, себя в них не видели, и большинство из них сами эти выборы не признали - тортиком/ключом легитимации или путем свободы - просто проголосовав ногами против самого факта таких выборов: более 20-ти миллионов человек просто не пришли на участки. Были заняты. Выживанием в стране с самыми низкими зарплатами в Европе. Где политическую сцену монополизировала правая риторика - на фоне крас-

поречивого молчания множеств (что сильнее многих слов), а левый, лево-либеральный Субъект только в процессе создания. Но и без него нельзя - ведь за пределами политики, если верить Аристотелю, могут быть только Боги и звери, но не граждане.

Источники и литература

- 1) Официальный твиттер ООН/ <https://twitter.com/UnitedNationsRU/status/62066146168196>
- 2) Ведомости о количестве избирателей ЦИК Украины/
https://www.driv.gov.ua/portal/cm_core.cm_index?option=ext_num_voters&pdt=1&pmn_
- 3) Местные выборы-2015. Сколько стоит избраться? /РИА Новости Украина
<http://ria.com.ua/analytics/20151020/375534112.html>
- 4) Украина возглавила рейтинг самых низких средних зарплат в Европе//Корреспондент/ <http://korrespondent.net/business/economics/3464452-ukrayna-vozghlavyla-reitynh-samykh-nyzkykh-srednykh-zarplat-v-evrope>